

Е. В. УРЫСОН

**ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ПОЛИСЕМИИ
И МОДАЛЬНЫХ РАМОК СЛОВА:
НАРЕЧИЕ *ВПОРУ* В XIX ВЕКЕ И ТЕПЕРЬ***

0. Введение

Предлагаемая работа посвящена наречию *впору*. Оно заинтересовало нас потому, что еще в языке XIX — начала XX века имело специфические значения, утраченные в современном литературном языке. Ср.

- (1) *Иван Васильевич узнал впору об опасности и поспешил в Новгород осенью 1474 года* (Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск второй (1862—1875))¹.
- (2) *Из Петербурга высылаемы были запасы в большом количестве, но по недостатку подвод не могли поспевать впору* (Ф. В. Булгарин. Воспоминания (1846—1849)).

В этих примерах *впору* значит ‘вовремя’. Семантическая связь слова *впору* с идеей времени очевидна: наречие *впору* образовано от существительного *пора*, а оно указывает на определенный период, отрезок времени; ср. *осенняя пора*, *пора сбора урожая*, *пора любви*. Однако слово *впору* в XIX веке употреблялось и в совершенно иных контекстах, не связанных с идеей времени. Ср.

- (3) *Раз девка вышла замуж — она уж не слуга; ей впору детей родить, а не господам служить* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина (1887—1889)).
- (4) *Вдруг — смотрю: моя Саша с шарманкой, в полливной, одета мальчиком, песни поет, а что слышит — впору нашему брату, мужчине.*

* В предлагаемой работе частично используется описание слова *впору*, предложенное в работе: Е. В. Урысон. Неотрицаемые предикаты: наречие *впору* // Труды Международной конференции по компьютерной лингвистике и ее приложениям ДИАЛОГ 2013. М., 2013.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (грант 16-18-02054).

¹ Ссылки на примеры даются по НКРЯ.

Сами изволите знать, место какое; что ни шаг, то грех да соблазн (И. Т. Кокорев. Саввушка (1847)).

- (5) *В буржуазном обществе ребенок тиран: он пришел и потребовал от отца и матери огромного к себе внимания, тогда как им самим впору только каждому гнать свою линию* (Г. И. Успенский. Кой про что (1885)).
- (6) *[Нам] и самим-то с своего наделу впору с голоду помирать* (А. И. Эртель. Записки Степняка (1883)).

Требуется, во-первых, описать семантику слова *впору* в языке XIX века и, во-вторых, эксплицировать семантическую связь между его разными значениями, в частности — между временным значением и тем, которое представлено в примерах (3)—(6).

В современном русском языке слово *впору* употребляется гораздо более ограниченно. По данным Т. В. Крыловой [АС], в современном языке для этого наречия характерны два следующих типа контекстов:

- (7) *Куртка ему впору; Сапоги пришлись впору.*
- (8) *Такая тоска — впору утопиться.*

Правда, в цитируемой словарной статье [АС] оказался неохваченным довольно большой пласт употреблений слова *впору* в современной публицистике, где вполне сохраняется его семантика, выражаемая в примерах (3)—(6). Ср.

- (8а) *Тема спортивных менеджеров — предмет отдельного разговора, об этом впору диссертации писать* (А. Ванденко. «Ищу работу, а нахожу приключения». Юрий Красножан рассказал о своих неожиданных увольнениях // Советский спорт, 2013.01.14).

Заметим, что это публицистическое употребление слова *впору* не фиксируется и в других толковых словарях (исключение составляет [ТСРРР]). По-видимому, данное употребление слова *впору* начало активизироваться относительно недавно, причем лишь в определенной стилистической разновидности языка; не все, даже искушенные, носители языка свободно владеют этим значением слова *впору*. Можно было бы думать, что изменения, которые претерпело слово *впору*, сводятся к угасанию или росту употребительности тех или иных его лексем. Однако это не так.

Даже, казалось бы, в самых простых контекстах типа *Эта шляпа мне впору, Туфли ей впору*, где речь идет о размере одежды или обуви, слово *впору* теперь ведет себя не совсем так, как раньше. В частности, в современном языке наречие *впору* плохо сочетается с частицей *не*². По данным

² Такие примеры очень редки. Ср. *За минувший год певец сильно прибавил в весе и, как говорят [...], страшно переживал из-за этого. Мол, даже старые концертные костюмы стали не впору* (М. Ремизова. Басков похудел на 20 килограммов // Комсомольская правда, 2007.02.09).

основного подкорпуса НКРЯ и результатам опроса, как минимум неудачны высказывания типа:

(9) ^{???} *Эта куртка мне <ему> не впору.*

Между тем в языке XIX века слово *впору* в подобных контекстах нормально сочеталось с отрицанием. Ср.

(10) *Ветхое ситцевое платье всегда было ей [горничной] не впору и сильно стесняло могучие юные формы* (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы).

(11) — *Мой фрак тебе не впору... — Впору. Вот не впору!* — *перебил Тарантьев* (И. А. Гончаров. Обломов).

Встает задача описать те семантические изменения, которые затронули как структуру полисемии слова *впору* в целом, так и его отдельные значения.

Мы попытаемся показать, что слово *впору*, вследствие некоторых особенностей его семантики, уже в языке XIX века тяготело к определенным контекстам. Закрепление слова *впору* за этими контекстами и привело к его семантическому сужению. Но и возрождение этого слова, наблюдаемое в современной публицистике, тоже имеет семантические причины. Будет продемонстрировано, что слово *впору* обладает широкой и вполне абстрактной семантикой; это слово не относится к обозначениям ни ушедших реалий, ни устаревших понятий. Ему на смену не пришло никакое другое слово, которое могло бы его заменить в контекстах типа (3)—(6). Важность понятия, обозначаемого словом *впору*, и способствует, на наш взгляд, возрождению этого слова в современной публицистике.

Слово *впору* будет описываться полексемно, т. е. мы будем описывать каждое его значение отдельно³. Сначала рассматривается семантика той или иной лексемы в языке XIX века, а затем — та семантика, которую эта же лексема имеет в наши дни. Наша основная цель — представить логику развития семантики слова *впору* и логические связи между его лексемами, так чтобы была ясна структура его полисемии и ее изменения во времени.

Задача диахронического описания слова *впору* в этой работе не ставится. Поэтому мы оставляем в стороне вопросы о первом вхождении в НКРЯ той или иной лексемы *впору*, а также о частотности лексем или их контекстов в тот или иной период.

Как показывает НКРЯ, слово *впору* встречается далеко не у всех авторов XIX века, и это, скорее всего, свидетельствует о его стилистической окраске — как кажется, слово *впору* тяготеет к разговорной речи (это от-

³ В соответствии с терминологией, принятой в московской семантической школе, мы будем называть слово, взятое в одном из своих значений, лексемой. Многозначное слово представляется как набор лексем. Слово, взятое в его конкретном значении, в отечественной лингвистике называют также лексико-семантическим вариантом (термин А. И. Смирницкого).

ражают примеры, приводимые в работе). Стилистическая принадлежность слова *впору* остается за рамками предлагаемой статьи.

1. Лексема *впору 1* ‘в нужный момент’

Наречие *впору* образовано от существительного *пора*, поэтому исходным, т. е. логически первым значением этого наречия естественно считать то, в котором сохраняется указание на время, ср. (1)—(2). Аналогичный пример:

- (12) *Эта выходка не впору (сейчас), будет впору, когда отсюда вырвусь. Теперь стану продолжать, как начал* (А. С. Грибоедов. Избранные письма (1824)).

Назовем данную лексему *впору 1*. В самом первом приближении, *впору 1* = ‘вовремя’. Однако наречие *вовремя* имеет два близких, но не тождественных значения⁴:

вовремя 1 = ‘в установленное время’, ср. *Нужно вовремя приходить на работу, Занятия начались вовремя*;

вовремя 2 = ‘в подходящий или в нужный момент’, ср. *Вовремя подсуетился, Ты очень вовремя пришел — как раз пирог испекся*.

Лексемы *вовремя 1* и *вовремя 2* различаются сочетаемостью: *вовремя 2* сочетается с интенсификатором *очень* (ср. *очень вовремя* ‘в очень подходящий момент’), с отрицанием *не* (ср. *Вечно что-нибудь не вовремя скажет* ‘в неподходящий момент’); *вовремя 1* с этими словами не сочетается, но зато сочетается с *почти*, ср. *Спектакль начался почти вовремя*. Синонимом лексемы *вовремя 2*, но не *вовремя 1*, является наречие *кстати*; подробнее см. [АС].

Очевидно, что обсуждаемая лексема *впору 1* сближается с *вовремя 2* ‘в подходящий или в нужный момент’; ср. примеры (1)—(2), (12), а также следующие:

- (13) *Выстрелим друг в друга, но так, в сторону, мимо, понимаете? (...). После выстрела я попрошу у вас извинения. (...) После все станут кричать: вот истинно храбрые, благородные люди; один умел сознаться в своей ошибке, а другой остановиться впору* (А. А. Бестужев-Марлинский. Фрегат «Надежда» (1833)).
- (14) *Черито дебютировала в новом балете: «La fille de marbre» — мраморная девица, так сказать, и явилась очень впору. Два месяца сряду принуждена была здешняя публика освистывать все новые водевили (...)* (П. В. Анненков. Парижские письма (1846—1847)).

⁴ Наличие этих двух значений у слова *вовремя* впервые, по-видимому, отмечено Е. С. Яковлевой [1994]. Данные две лексемы описаны И. Б. Левонтиной в [АС]. Заметим, что [Словарь Ушакова] выделяет два аналогичных значения у наречия *своевременно*, семантически близкого слову *вовремя*, но не у самого слова *вовремя*.

Отвлекаясь от возможных тонких семантических различий между *во-время 2* и *впору 1*, примем, что *впору 1* = ‘в подходящий или в нужный момент’. Однако для дальнейшего нам понадобится более глубокое семантическое разложение лексемы *впору 1*. Попытаемся уяснить, что такое ‘подходящий или нужный момент’.

Лексемы *вовремя 2* и *впору 1* указывают на момент (или отрезок) времени, которому хорошо соответствует ситуация, о которой идет речь: данный момент — «подходящий или нужный» для этой ситуации. Разумеется, ситуация соответствует данному моменту потому, что он «заполнен» определенным положением дел — описываемая ситуация хорошо подходит, хорошо соответствует имеющемуся положению дел.

Понятия ситуация и положение дел обсуждаются в книге [Урысон 2011а: 22—23]. Сейчас заметим только, что под положением дел понимается совокупность ситуаций, имеющих место в данный момент времени и как-то связанных друг с другом. Так, текст: *Начался дождь (P). Все побежали к метро (Q), и парк быстро опустел (R)* описывает положение дел, состоящее из трех ситуаций — P, Q и R. Аналогичным образом, высказывание *Когда идет снег (P), я всегда вспоминаю Москву (Q)* описывает положение дел, состоящее из ситуаций P и Q.

Как понятие ситуации, так и понятие положения дел тесно связаны с идеей времени — ситуации естественно привязываются к тому или иному моменту времени. Однако в лексемах *вовремя 2* и *впору 1* идея времени играет менее тривиальную роль. Предлагаем следующее предварительное семантическое разложение лексемы *впору 1* (и синонимичной ей лексемы *вовремя 2*, а также выражения *в подходящий момент*):

- (15) *A1 имеет место впору* \approx ‘ситуация A1 начинает иметь место в тот момент, когда она лучше всего соответствует имеющемуся положению дел’.

Требуется уяснить значение предиката ‘соответствовать’ из выражения (15).

Если ситуация начинает иметь место тогда, когда она лучше всего соответствует положению дел, то положение дел не просто меняется — благодаря данной ситуации оно становится хорошим или лучше, в то время как при отсутствии этой ситуации оно могло измениться к худшему или стать плохим. При этом важно, что ситуация имеет место именно в данный момент: в другое время она если бы и изменила положение дел к лучшему, то в гораздо меньшей степени. В самом первом приближении:

- (16) *A1 имеет место впору* \approx ‘существование ситуации A1 в данный момент времени делает имеющееся положение дел хорошим; в другой момент времени существование A1 не привело бы к такому хорошему положению дел’.

Легко видеть, что компоненты выражения (16) являются семантически примитивами или близки уровню примитивов.

Заметим, что в русском языке идея соответствия выражается не только глаголом *соответствовать*, но и целым рядом других слов, в частности — одной из лексем глагола *подходить* (именно он участвует в толковании лексемы *вовремя 2* — ‘в подходящий или в нужный момент’). Однако ни одно из этих слов не выражает в точности ту же семантику что и слово *впору*. Предикат *соответствовать* в этой группе слов обладает наиболее общим значением, поэтому он и выбран для экспликации семантики *впору*.

Специфика лексемы *впору 1* (как и *вовремя 2*) состоит в объединении идеи времени и идеи соответствия ситуации имеющемуся положению дел. Такое соответствие оценивается положительно, поэтому в значение лексемы *впору 1* входит еще и оценочный компонент ‘хорошо’. Ассоциация этих идей в языковой картине мира (в семантической системе языка) вполне закономерна.

В нашем сознании отрезки времени мыслятся не как «голые» фрагменты абстрактной временной оси, а как периоды, заполненные определенными положениями дел — природными процессами, событиями, той или иной деятельностью и т. п. Это «наполнение» определяет характер временного отрезка. Ср. *Наступили трудные времена* (характеризуются не столько координаты отрезка на временной оси, сколько наступившее положение дел); *Это был период его влюбленности в Зою* (слово *период* указывает на отрезок времени, когда имела место ситуация ‘его влюбленность в Зою’, причем положение отрезка на временной оси не сообщается). Существенно, что в природе многие положения дел регулярно повторяются. Ср. смену времен года и, как следствие, годовой цикл жизни растений; рождение, а затем взросление, старение и умирание живых существ и т. д. Поэтому в человеческом сознании представление о таком регулярно повторяющемся положении дел ассоциируется с представлением о том времени, в который данные ситуации закономерны. Вследствие этого многие обозначения временных отрезков предполагают указание на процессы, события, действия и т. п., обычные на подобном отрезке. Так, слово *время* в контексте типа *Наступило время жатвы* указывает на отрезок времени, в который закономерна жатва. В контексте *время жить и время умирать* это же слово указывает на период (возраст), характеризующийся таким состоянием человека, когда закономерно, чтобы он активно жил (или, наоборот, умирал) — данному возрасту соответствует жизнь (или смерть). Аналогичным образом устроено и существительное *пора*, ср. *пора жатвы*, *пора любви <свадеб>*. Заметим, что все эти слова имеют семантический (и синтаксический) актанта, указывающий на положение дел, которое естественно в данный отрезок времени. Данная проблематика подробно исследуется в книге Е. С. Яковлевой (1994). При этом соответствие закономерности или обычному порядку вещей оценивается положительно, а нарушение обычного порядка вещей оценивается отрицательно — это, по-видимому, общее свойство человеческого сознания (см. работы о понятии нормы в метаязыке семантики [Вольф 1968; Апресян 1974; Урысон 2011а]).

Связь идеи времени с идеей соответствия и, как следствие, с оценкой ‘хорошо’ прослеживается в этимологии некоторых слов.

Слова *годиться*, *годный* выражают идею соответствия и положительную оценку: в самом общем виде их семантика сводится к идее ‘подходить чему-л., соответствовать чему-л.’. Ср. *Этот фасон годится для выпускного платья — Этот фасон подходит для выпускного платья* или, в более общем виде: *Этот фасон соответствует нашим представлениям о выпускном платье; Он годится для службы в армии — Он подходит для службы в армии* или, в более общем виде: *Состояние его здоровья соответствует требованиям, предъявляемым к человеку, который может служить в армии*. Между тем, слова *годиться*, *годный* этимологически восходят к слову *год*, обозначающему отрезок времени [Фасмер]. Идея времени и здесь «сцепляется» с идеей соответствия, однако временной компонент в этой ассоциации утрачивается: слова *годиться*, *годный* (и их производные, например, *негодный*, *негодяй*) идеи времени не выражают.

Слово *подобать* в самом первом приближении тоже выражает идею соответствия и положительную оценку этого соответствия. Ср. *Вам подобает быть вежливым — Вашему положению соответствует вежливость; Молодому человеку не подобают такие привычки — Молодому возрасту не соответствуют такие привычки*. (Слово *подобать* выражает еще и идею долженствования, вытекающую из идеи соответствия, что для нас сейчас не важно.) При этом этимологически *подобать* восходит к о.-слав. **doba* ‘время, пора’ [Фасмер; ЭССЯ]. Как видим, идея времени в этом случае тоже связывается с идеей соответствия, но, как и в предыдущем случае, утрачивается: современное слово *подобать* указания на время не содержит.

Итак, наречия *вовремя 2* и *впору 1*, выражающие одновременно идею времени и идею соответствия, вполне подчиняются общей закономерности.

В современном русском литературном языке лексема *впору 1* практически утрачена; из словарей 20 века ее приводит как разговорную [Словарь Ушакова] с примерами: *Пришел впору; Приезд не впору мой?* (А. С. Грибоедов)⁵.

В других лексемах слова *впору* идея времени уже отсутствует — эти лексемы выражают почти исключительно идею соответствия (сближаясь в этом отношении со словами *годиться*, *годный*, *подобает*).

Одни из этих лексем слова *впору* имеют достаточно абстрактное значение, причем близки по смыслу; они представлены в примерах (3)—(6). Мы объединяем эти лексемы в блок, который назовем *впору 2*. Еще одна лексема слова *впору* более конкретна — она указывает на соответствие разме-

⁵ Мы находим эту устаревшую лексему у А. И. Солженицына: *Номер нашему брату — один вред, по нему издали надзиратель тебя заметит, и конвой запишет, а не обновить номера впору — тебе же и кондей: зачем об номере не заботиться?* (А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича (1961)).

ра одежды (обуви) размеру человека, ср. *Пиджак оказался впору*; назовем эту лексему *впору 3*.

Структура полисемии слова *впору* будет рассматриваться особо. Сейчас перейдем к блоку *впору 2*.

2. Лексемы блока *впору 2*: соответствие ситуации свойствам (состоянию) ее субъекта или имеющемуся положению дел

Контексты, которые мы сейчас будем анализировать, по семантике и синтаксису естественно разбиваются на два класса. Первый класс представлен примерами (3)—(6). Ср. слегка модифицированный пример (3):

(3а) *Замужней [X] впору детей родить [Y] (а не господам служить)*.

В общем виде, здесь речь идет о том, что субъекту ('замужней женщине'), по его свойствам или состоянию, соответствует данная ситуация ('детей родить'). В этом классе контекстов представлена лексема *впору 2.1*.

Во второй класс контекстов входят примеры типа:

(17) *Совет да любовь! Впору пропеть: «vivant omnes virgines!» [...] Они опять чокнулись, и звонкий смех Кантакова разнесся по всей зале (П. Д. Боборыкин. Однокурсники (1900)).*

В (17) слово *впору* указывает на соответствие ситуации 'пропеть «vivant...»' имеющемуся положению дел. Последнее охарактеризовано в предтексте; представление о нем видно из пожелания 'совет да любовь!'. Здесь представлена лексема *впору 2.2*.

По данным НКРЯ первый класс контекстов гораздо многочисленнее второго, это и обусловило предлагаемое расположение лексем в блоке.

2.1. Лексема *впору 2.1*: соответствие ситуации свойствам или состоянию человека (неодушевленного объекта)

Лексема *впору 2.1* выступает в двух основных типах контекстов. В первом из них ее синтаксис условно описывается так:

(18) X-у *впору* Y-овать.

Ср. пример:

(3а) *Замужней [X] впору детей родить [Y] (а не господам служить)*.

Аналогичные примеры: (4)—(6).

Во втором классе контекстов синтаксис лексемы *впору 2.1* представляется так:

(19) X-у *впору* Y.

Ср. следующий пример:

- (20) *Сны ее [Александры Ивановны] отличались постоянно какою-то необыкновенною пустотой и невинностью, — семилетнему ребенку впору* (Ф. М. Достоевский. Идиот (1869)).

Этот второй тип контекстов синтаксически близок контекстам типа *Куртка ему впору*, где речь идет о размере одежды (обуви). Однако семантически контексты (18) и (19) не различаются (по крайней мере, очень близки), поэтому мы их объединяем. Для удобства изложения рассмотрим случаи (18) и (19) по очереди.

2.1.1. Первая синтаксическая конструкция с лексемой *впору* 2.1:

Замужней [X] впору детей родить [Y]

В самом общем виде:

- (21) *X-у впору Y-овать* = ‘Человеку X соответствует действие, деятельность, поведение, занятие или состояние Y’ [это соответствие объясняется свойствами субъекта или всего положения дел: именно они определяют, что подходит субъекту, а что — нет].

Такое соответствие — в самом широком смысле — выражает слово *впору* и в примерах (3)—(6)⁶.

Для наглядности приведем еще некоторые примеры:

- (22) *Мы, батюшка, старухи старые, слепенькие, нам впору божественные книжки читать, а не то чтоб переписываться* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Губернские очерки (1856—1857)).
- (23) *Он (министр С. С. Уваров) толковал о славянской поэзии IV столетия, на что Каченовский ему заметил, что тогда впору было с медведями сражаться нашим праотцам, а не то, что песнопеть о самофракийских богах и самодержавном милосердии* (А. И. Герцен. Былое и думы. Часть первая. Детская и университет (1853—1860)).
- (24) *Самый последний из мещан настолько углубился в свою специальность, что буйствовать стало уж некогда, а впору было платить дани и шапки снимать* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Игрушечного дела людишки (1886)).

Легко заметить, что во всех приведенных примерах выражено или подразумевается противопоставление. Так, в (3) действие, соответствующее

⁶ В примере (6) [*Нам*] и *самим-то с своего наделу впору с голоду помирать* (А. И. Эртель. Записки Степняка (1883)) речь идет о соответствии субъекту (‘мы’) процесса ‘помирать’.

субъекту, противопоставлено другим его возможным действиям⁷. Ср. *Замужней впору детей родить, а не господам служить*. В (4) субъект, которому соответствует определенное действие, противопоставлен другим людям, которым это действие не годится. Ср. *Такие речи слышать впору нашему брату, мужчине (а не девушке)*.

Противопоставление данного действия другим возможным действиям может быть оформлено с помощью особой конструкции, отсутствующей в современном литературном языке; ср. (22)—(23):

(25) *X-у впору ИНФ1, а не то что/чтоб(ы) ИНФ2.*

Но это противопоставление может и выводиться из контекста, как в (24), ср. *мещанину впору было платить дани и шапки снимать, а не буйствовать*.

В некоторых случаях это противопоставление далеко не так явно. Ср.

(26) *«Господи! скука какая! — говаривала она [...], — хоть бы кто-нибудь заехал, что ли?» Но, как назло, никто не заезжал, никто и не думал рассеять скучающую вдову, потому что кругом жили тоже всё вдовы, расстроенные и скучающие, которым впору было совладать со своей собственной скукой (М. Е. Салтыков-Щедрин. Глуповское распутство (1857—1865)) [ср. Этим вдовам впору было совладать со своей собственной скукой, а не развлекать других].*

Противопоставление субъекта, которому подходит данное действие, другому человеку (или людям) тоже может выводиться из контекста, как в (4), ср. *А что слышит [моя Саша] — впору нашему брату, мужчине*. Однако это противопоставление может быть выражено явно. Ср.

(27) *Не тебе у меня, мне у тебя впору помощи и заступы просить (Н. Э. Гейнце. Людоедка (1898)).*

(28) — *На кой мне чёрт книжный магазин? — Капитал поместите... — Чепуха! Это [капитал поместить] Хребтову впору... а не мне (Максим Горький. Мужик (1899)).*

(29) — *Чтой-то вы, Марья Петровна, — заговорила она, — ну, разве можно вам в услужение идти? (...) — Отчего же нельзя? — Да ведь это только нашей сестре впору, а вам-то и дело оно совсем непривычное, да и... неприлично даже (В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Роман в шести частях. Части 1—3 (1864)).*

⁷ Здесь и ниже мы для краткости называем действием все то, что обозначается глаголом (как это принято в традиционной и школьной грамматике), то есть деятельность, занятие, поведение и т. п.

Это противопоставление может также выражаться с помощью слов *сам*, *только* и подобных, которые выделяют объект из множества однотипных⁸. Ср.

- (30) — *Я послан к тебе от боярина Вельского с поклоном и спросом. — За поклон откланиваюсь, — отвечал атаман, — а за делом и самому боярину впору было бы ко мне явиться* (Ф. В. Булгарин. Дмитрий Самозванец (1830)) [данное действие соответствует боярину, а не его посланнику].
- (31) *Мы поехали на Эскольту, есть сорбетто, то есть мороженое. Я [...] попробовал — нет, разве только тагалам впору есть такое мороженое. Кто приехал из Европы, тому трудно глотать этот подслащенный снег* (И. А. Гончаров. Фрегат «Паллада» (1855)).

Итак, в разбираемых нами контекстах возможны два противопоставления:

- (32А) X-у *впору* Y-овать (а не делать что-л. другое) = ‘Человеку X соответствует действие, деятельность, поведение или занятие Y (и не соответствуют другие действия, деятельности, занятия и т. п.)’ [ср. *буйствовать стало уж некогда, а впору было платить дани и шапки снимать*].
- (32Б) Y-овать *впору* X-у (а не какому-л. другому человеку) = ‘Действие, деятельность, поведение или занятие Y соответствует человеку X (и не соответствует другим людям)’ [ср. *Такие речи слышать впору нашему брату, мужчине (а не девушке)*].

По схеме (32А) устроены примеры (3), (5), (22)—(24), (26). По схеме (32Б) устроены примеры (4), (27), (30), (31). Схемы различаются коммуникативной организацией: в первой из них в фокусе действие, деятельность и т. п. субъекта, а во второй — сам субъект.

Лексема *впору* 2.1 как бы готова разделиться на две отдельные единицы, которые находятся в отношении конверсии друг к другу. Действительно, обе единицы являются двухместными предикатами, причем они выражают практически одну и ту же семантику. Однако в (32А) в фокусе внимания — действие Y-овать: именно оно противопоставляется другим действиям. А в (32Б) в фокусе внимания — субъект действия. Подобная семантическая лабильность, когда в фокус внимания может попадать то один, то другой компонент значения лексемы, свойственна многим словам естественного языка [Падучева 2004; Урысон 1997; 2000]. Для нас сейчас, однако, важно, что лексема *впору* 2 безусловно тяготеет к контекстам противопоставления. Этот факт требует объяснения.

На наш взгляд, сообщение вида «Человеку X соответствует действие Y» в обычной, неэкспрессивной речи уместно, в частности, в двух случаях. Во-первых, оно нормально, если собеседники имеют в виду некоторое

⁸ О слове *сам* см. работу [Урысон 1995]; одно из первых описаний слова *только* в интересующем нас значении содержится в работе [Жолковский 1964].

множество действий, причем не все из них подходят X-у. Действительно, если X-у подходят (соответствуют) не только Y, но и все другие действия, то сообщение вида «Человеку X соответствует действие Y» неинформативно (по Грайсу). Во-вторых, такое сообщение уместно, если собеседники имеют в виду некоторое множество людей, причем не всем из них подходит действие Y. Как и в предыдущем случае, если действие Y подходит (соответствует) всем людям, то постулат информативности в таком сообщении оказывается нарушен. В противопоставительном контексте идея, что не все действия подходят данному человеку или что не всем людям подходит данное действие, выражается совершенно естественно. Итак, тяготение данной модификации лексемы *впору* 2 к противопоставительным контекстам обусловлено ее собственной семантикой.

Лишь очень небольшое число контекстов (по НКРЯ) с лексемой *впору* 2.1 как будто не содержат противопоставления. Ср.

- (33) — *Тебе, мирскому человеку, и отдохнуть впору... Тоже намаялся дорогой-то* (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Три конца (1890)).
 (34) *Я-то уж потом догадался и вперед с мужичками насчет земли словечка два закинул. — Вот умница! — похвалил гость. — Это и мне так впору догадаться...* (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Хлеб (1895)).
 (35) *Ох, много и хороших и худых людей он пережил, так что впору и самому помирать* (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Золото (1892)).

Обратим, однако, внимание на то, что в каждом из этих примеров есть частица *и*. В (33) она выделяет действие субъекта ('отдохнуть') из множества ожидаемых. В (34)—(35) частица *и* выделяет самого субъекта из множества других людей (ср. *и мне впору догадаться*)⁹. Выделение элемента из множества подобных — первый шаг к его противопоставлению другим членам множества. Таким образом, контексты типа (33)—(35) тоже выражают идею противопоставления, хотя и не столь эксплицитно, как другие примеры выше.

2.1.2. Вторая синтаксическая конструкция с лексемой *впору* 2.1:

Такие сны семилетнему ребенку впору

Этот класс контекстов иллюстрируется примером (20) выше, а также следующими:

- (36) *Я здоров, я мало состарелся, мне никогда не бывает скучно, и я способен даже теперь совершать некоторые exploits, которые впору человеку лишь самой цветущей молодости* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Недоконченные беседы («Между делом»)) (1873—1884)).
 (37) *И часто случается, что истинному и самому восторженному поклоннику красоты выпадет на долю такой нравственно безобраз-*

⁹ Подробное описание частицы *и* дано в работе [Урысон 2000].

ный идол, что только дым кухонного очага ему впору, а он, простота, курит перед ним чистейший фимиам (Т. Г. Шевченко. Художник (1856)).

В подобных случаях лексема *впору 2.1* указывает на соответствие ситуации человеку; ср. толкование (32Б) из предыдущего раздела. Но в данных случаях эта ситуация выражается не инфинитивом, а существительным. Оно, однако, является «свернутым» обозначением ситуации. Ср.: *Такие сны впору семилетнему ребенку = Такие сны впору видеть семилетнему ребенку; Такие exploits впору человеку лишь самой цветущей молодости = Совершать такие exploits впору человеку лишь самой цветущей молодости*. В (37) именная группа *дым кухонного очага* обозначает не дым как таковой, а ситуацию, противоположную ситуации *курить чистейший фимиам*.

Данная синтаксическая конструкция с лексемой *впору 2.1* тоже естественным образом тяготеет к контекстам с противопоставлением. Так, (20) содержит противопоставление: ‘Такие сны впору семилетнему ребенку, а не взрослой девушке’; в (36) с помощью частицы *лишь* выражено противопоставление: ‘некоторые exploits впору человеку самой цветущей молодости, а не людям, вышедшим из этого возраста’. В (37) дым кухонного очага противопоставлен чистейшему фимиаму.

2.2. Лексема *впору 2.2*: соответствие ситуации имеющемуся положению дел

Эта лексема представлена в примере:

(38) *Отхватал я, брат, в эту ночь верст тридцать с лишним. <...> все иду и все о чем-то думаю, хоть истинной думы и нет во мне. Все это как во сне — от одного к другому переходит: и Маша-то тут, и не едал-то я, и сена вон стог в поле стоит, и ночь-то была впору холодная да темная* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Невинные рассказы / Развеселое житье (1857—1863)).

Здесь *впору* указывает на то, что холодная и темная ночь соответствует общему состоянию субъекта.

(39) *<...> ведь и сказать-то мы ничего не хотим, а только так, зря выбрасываем слова из гортани, потому что на языке болона выросла. Стало быть, тут речи без подлежащего, сказуемого и связки приходятся именно как раз впору* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Помпадур и помпадурши (1863—1874)).

В (39) речь идет о том, что «речи без подлежащего, сказуемого и связки» соответствуют нежеланию и неумению субъекта сказать что-то нужное.

В общем виде:

(40) Y ; *впору* X = ‘Имеет место положение дел Y ; имеет место ситуация X ; ситуация X соответствует положению дел Y ’ [это соответствие объясняется свойствами как ситуации X , так и положения дел Y].

Рассмотрим синтаксис лексемы *впору* 2.2.

Лексема *впору* 2.2, как и *впору* 2.1, является предикатом с двумя семантическими актантами: «что соответствует» (ключевая ситуация; X) и «чему соответствует» (положение дел; Y). Однако *впору* 2.2 не накладывает на выражение своих семантических актантов строгих синтаксических ограничений.

Так, актант «ключевая ситуация» (X) может выражаться целиком предложением, внутри которого находится слово *впору*, — таков пример (38), где данный семантический актант лексемы *впору* — ‘ночь была холодная да темная’. Однако этот же актант может выражаться и именной группой, находящейся внутри этого предложения и являющейся «свернутой» предикацией, — таков пример (39), где обсуждаемая «ключевая ситуация» обозначена именной группой *речи без подлежащего, сказуемого и связки*. Эта группа является именной частью сказуемого, вводимой глаголом *приходиться*, ср. *речи <...> приходятся впору*.

Кроме того, оба актанта лексемы *впору* 2.2 могут выражаться именными группами внутри одного предложения. Ср.

- (41) *К моему положению как раз впору приилась «философская поэзия» г-жи Аккерман <...>. Чрезвычайно приятно было читать ее ругательства божеству за сотворение мира и человечества <...>* (П. В. Анненков. Письма к И. С. Тургеневу (1852—1874)).

Здесь актант «положение дел» выражен именной группой *к моему положению*, управляемой глаголом *прийтись*, а «ключевая ситуация» обозначена именной группой *«философская поэзия» г-жи Аккерман*.

В других случаях лексема *впору* 2.2 синтаксическим поведением напоминает лексему *впору* 2.1. Ср. пример (17) выше, а также следующий:

- (42) *У нас тихо, и на дворе стоит настоящий петербургский день: двенадцать часов дня, — но, пожалуй, впору зажечь лампы* (В. Г. Короленко. Письма 1900 г. (1900)).

Здесь речь идет о соответствии ситуации ‘зажечь лампы’ общему положению дел ‘темно, несмотря на то, что стоит день’ (мы не обсуждаем тонкую семантику этого примера и вклад в нее союза *но*). Синтаксически этот пример сближается с примерами типа (32А) X-у *впору* Y-овать (*а не делать что-л. другое*). Однако фрагмент *впору зажечь лампы* в (42) — это предложение с обобщенно-личным субъектом, что и заставляет усматривать в нем лексему *впору* 2.2: речь здесь идет не о том, какие действия подходят субъекту, а о том, что данная ситуация соответствует имеющемуся положению дел.

Аналогичный пример:

- (43) *Чуть только начнет оттепель, как со всех концов и углов гнилого, пробрьзшего дома начинала стекаться сюда мутная, грязная вода, <...> и вот к весне изо всего этого образовывалось такое болото, по которому впору ходить было только в охотничьих са-*

пожищах (В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Роман в шести частях. Ч. 5. (1867)).

В целом, лексема *впору* 2.2, в отличие от *впору* 2.1, как будто не нашла «своего синтаксического лица».

Существует одна особенность, присущая обоим лексемам блока *впору* 2, — они могут выступать в близком контексте с частицей *хоть*, которая акцентирует смысл, выражаемый *впору*. Рассмотрим эти контексты.

2.3. Контексты типа *хоть* (бы) *У*-овать, так (и то) *впору* и *хоть* (бы) *Х*-у, так *впору*

Примеры:

- (44) *Страшно жигану стало, хоть сквозь землю провалиться, так впору бы* (В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Роман в шести частях. Ч. 4 (1864)).
- (45) *Вот, например, крепостное право [...] уничтожено, а там-то и там-то поступлено так, что хоть бы и при крепостном праве так впору* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Письма о провинции (1863—1871)).

Встреча в одном контексте лексемы *впору* и частицы *хоть* неслучайна: они выражают очень близкую семантику, и оборот, содержащий оба эти слова, подчеркивает данный смысл. Кратко охарактеризуем лексему *хоть*, представленную в данных контекстах.

Прежде всего заметим, что слово *хоть* многозначно. В первом значении это уступительный союз, близкий по значению союзу *хотя*. Ср. *Хоть я и гнусь, но не ломаюсь* (И. А. Крылов). В наших примерах представлена другая лексема слова *хоть*. В основной массе контекстов она сочетается с глаголом в неопределенной форме или в форме повелительного наклонения [МАС; Словарь Ушакова]; ср. *Стыдно, хоть сквозь землю провалиться; Тоска — хоть убегай назад в Москву*. В этих примерах речь идет о том, что состоянию субъекта лучше всего соответствует вторая ситуация («сквозь землю провалиться», «убежать назад в Москву») — при том что она выходит далеко из ряда обычных, обыденных ситуаций. Как видим, *хоть* выражает здесь ту же идею соответствия, что и слово *впору*, — с той разницей, что *хоть* указывает на в высшей степени необычную, не ожидаемую в норме ситуацию. Норма в данном случае нарушается из-за очень сильного воздействия на субъекта — оно выражено первым предикатом в высказывании («стыдно», «тоска»). Именно поэтому первый предикат в подобных контекстах часто сопровождается словами *так*, *такой*, которые указывают на высокую степень воздействия. Ср. *Так стыдно, (что) хоть сквозь землю провалиться; Такая тоска, (что) хоть назад в Москву убегай*. Подобные высказывания с *хоть* легко дополняются сочетанием *так впору* или *и то впору*, вынесенным в конец предложения: *так впору* или *и то впору* как бы вводятся в готовое предложение, содержащее *хоть*. Ср. (44) с (44а):

- (44а) *Страшно жигану стало, хоть сквозь землю провалиться.*

Аналогичная пара примеров:

(46a) *Улыбка [у нее] такая, что хоть слезами от нее обливайся.*

(46) *Улыбка [у нее] такая, что хоть слезами от нее обливайся и то впору...* (Н. Э. Гейнце. Аракчеев (1898)).

В других случаях дело обстоит несколько иначе: здесь, наоборот, частица *хоть* как бы вводится в готовое высказывание, уже содержащее *и то впору* или *так впору*. Ср.

(47) *Иногда, бывало, хоть бы голову разбить и то впору... Такая скука заедала...* (Н. Э. Гейнце. Людоедка (1898)).

Данное высказывание останется нормальным, если удалить из него *хоть бы*. Ср. *Иногда бывало голову разбить и то впору*. Так же обстоит дело и в случае (45): при отсутствии в этом высказывании *хоть бы* пример остается нормальным:

(45a) *Вот, например, крепостное право [...] уничтожено, а там-то и там-то поступлено так, что и при крепостном праве так впору.*

Как видим, сочетания *хоть (бы)* и *так <и то> впору* не «срастаются» в единый оборот: выражая близкое значение, они могут употребляться и порознь, однако употребляясь вместе, подчеркивают данное значение.

Частица *хоть (бы)* очень характерна в контекстах, близких к типа *X-у впору Y-овать*, но с опущенным инфинитивом. Ср.

(48) *И полюбился мне тут один чиновничек молоденький; на гитаре, я тебе говорю, он играл хоть бы нашим запевалам впору* (А. Ф. Писемский. Масоны (1880)).

Ср. *хоть бы нашим запевалам впору так играть*.

Аналогичный пример:

(49) *Она, действительно, была девочка красивая, умная и бойкая, хоть и мальчику ее лет, так впору* (Т. Г. Шевченко. Несчастный (1855)).

Ср. *Мальчику впору быть таким — Иметь такие свойства впору мальчику*.

Частица *хоть (бы)* характерна и в контекстах *X-у впору Y*. Ср.

(50) *Кадриль, танцуемая в Малиннике, в этом вертепе крайнего разврата и безобразия, отличается образцовой скромностью и приличием, так что хоть бы впору любому пансиону «благородных девиц»* (В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Роман в шести частях. Ч. 5. (1867)).

(51) *Как видите, сцены такие, что впору хоть бы и Лондону* (Г. И. Успенский. Письма с дороги (1887)).

Отметим, что в примерах (45), (51) представлена лексема *впору* 2.2, а в остальных — более частая лексема *впору* 2.1.

3.0. Судьба лексем блока *впору* 2

Начнем с менее «развитой» в языке XIX века лексемы *впору* 2.2, указывающей на соответствие ситуации имеющемуся положению вещей.

В современном языке данная лексема сохраняется в конструкции *впору* *У-овать* с обобщенно-личным субъектом. Такие контексты хорошо представлены в публицистике, в частности, в газетном подкорпусе НКРЯ. Ср. пример (8а), а также следующие:

- (52) *Дополнительная проверка, выполненная медиками, показала, что он [препарат] (...) совершенно безвреден для человека. Впору было, казалось, бить в литавры* (В. Полищук. Угодна ли природе химическая чистота, или История с гибберсибом // «Химия и жизнь», 1985).
- (53) *Сейчас, когда на экраны выходит последний фильм о Гарри Поттере, впору обернуться и посмотреть, какой след оставит эта франшиза* (Л. Пашкова. История Гарри Поттера закончилась // РБК Дейли, 2011.07.13).

Что касается контекстов типа (38) *Ночь-то была впору холодная да темная*, то они, по-видимому, ушли из языка.

Лексема *впору* 2.1 сохранилась гораздо лучше. Прежде всего отметим, что в основном подкорпусе НКРЯ можно найти примеры (после 1950 г.), которые практически не отличаются от контекстов XIX века. Ср.

- (55) *Пехота — это русский соломенный Ваня, царь полей, которому впору сеять и жать, девок любить, самогон пить* (В. Тучков. Русская книга военных // «Новый Мир», 1999).
- (56) *Мне теперь, на подаче (кирпичей) для двоих (печников), было впору только поворачиваться* (А. Т. Твардовский. Печники (1953—1958)).
- (57) *Да, впору было заснуть, но сон только почудился и не пришел: слишком уж он взвинчен был происходившим* (К. Симонов. Живые и мертвые (1955—1959)).

В этих примерах речь идет о том, что действие, обозначенное инфинитивом, хорошо соответствует свойствам или состоянию субъекта.

Данная лексема хорошо представлена в газетном подкорпусе НКРЯ. Ср.

- (58) *«Брокерским конторам впору принимать ставки: придет или нет Аяцков в Минск», — шутили журналисты* (М. Виноградов, Е. Головина. Аяцков вновь не доехал до Минска // Известия, 2007.12.24).
- (59) *После перерыва наставнику чехов впору за валерьянкой бежать для подопечных — детские ошибки они допускают на ровном месте, не выдерживая прессинга родных трибун и мощи противника* (К. Беляков. Чехи в шоке, мы в полуфинале! Наши молодод-

гвардейцы уверенно переиграли хозяев турнира // Советский спорт, 2008.01.04).

Примеры (58)—(59) устроены по типу (32А): X-у *впору* Y-овать (а не делать что-л. другое). Сохраняются, однако, и контексты типа (32Б): Y-овать *впору* X-у (а не какому-л. другому человеку). Ср.

- (60) *В одном из интервью ваш папа (актер Андрей Ургант. — Ред.) на вопрос корреспондента, мол, какие советы даете сыну, ответил: «Ваня уже достиг такого уровня мастерства, что мне уже впору спрашивать его совета!»* (М. Ремизова. Ивану Урганту — 35! // Комсомольская правда, 2013.04.18).
- (61) *Этот человек во время встречи с президентом вел себя так уверенно и по-хозяйски, что занервничать, а может, и поверить в Деда Мороза впору было самому Путину. — Проходите-проходите! — обратился к президенту Дед Мороз, приглашая в столовую* (А. Латышев (Великий Устюг). Что подарил Путин Деду Морозу // Известия, 2008.01.10).

По-видимому, такие употребления слова *впору* начали активизироваться относительно недавно, причем в основном в публицистике. При этом во многих из них, в отличие от примеров из текстов XIX — начала XX в., не выражено противопоставление; ср. (52)—(53), (55). Не исключено, что «старые» лексемы *впору* 2.1 и *впору* 2.2 в современном языке указывают на нарушение ожидания, рутинного порядка вещей.

Перейдем к другим современным контекстам, в которых слово *впору*, хотя и восходит к описанным лексемам *впору* 2.1 и *впору* 2.2, но подверглось существенным семантическим трансформациям.

Напомним, что по данным [АС], в современном языке сохраняются контексты типа

- (8) *Такая тоска — впору утопиться; Ужасно скучно. Впору запить.*

К этим контекстам близки многочисленные примеры из публицистики. Ср.

- (62) *Почти каждая третья легковушка в Сибири — с правым рулем. Впору переходить на чужое левостороннее движение* (А. Тулеев. Внутренняя угроза (2003) // «Независимая газета», 2003.03.31).
- (63) *Парки и лесопарки [в районе Сочи] настолько многочисленны и обширны [X], что впору говорить о культурных ландшафтах в прибрежной зоне [Y]* (Ю. Н. Карпун. Природа района Сочи (1997)).

Есть и другие, вполне употребительные современные контексты со словом *впору*. Ср.

- (64) *Ему жениться впору (а он балбесничает).*
 (65) *Ей впору министром быть (а не кастрюли мыть).*

Слово *впору* в контекстах (62) и (63) напрямую восходит к лексеме *впору 2.2*, а в остальных этих примерах — к лексеме *впору 2.1*. Рассмотрим семантические изменения этих «старых» лексем слова *впору*. Начнем со случаев (64)—(65), а затем перейдем к контекстам (8), (62)—(63).

3.1. Современные контексты типа Ему впору жениться

В контекстах этого типа речь идет о возрасте человека и, следовательно, о том, что подобает данному возрасту. Ср. (60), а также:

(64) *Ему уже впору деньги зарабатывать.*

(65) — *Как выросла... Впору замуж... А чего же...* (Б. Екимов. Высшая мера (1995)).

Слово *впору* в данных контекстах указывает на то, что действие (деятельность, занятие) ‘У-овать’ подходит субъекту — эта ядерная часть значения слова *впору* сохраняется и теперь. Однако в современном языке такое высказывание уместно, если при этом подразумевается, что действие ‘У-овать’ не имеет места в реальности, причем субъект не думает о нем, не собирается так делать. При этом часто это действие противопоставляется тому, что имеет место, что реально делает субъект. Лексемы «старого» блока *впору 2* на это не указывали, ср.

(66) *Одна в доме; ребят да скотину впору опекать* (Н. С. Лесков. Житие одной бабы (1863)) [речь идет о том, что субъект заботится о детях и скотине и не в состоянии делать ничего другого].

Кроме того, современное слово *впору* в этих контекстах синонимично слову *пора*. Ср. *Ей пора замуж, Ему уже пора деньги зарабатывать*. При этом слово *впору* в подобных контекстах обычно предполагает молодой активный возраст и активные действия, которые противопоставляются детству и детским играм. Поэтому в современном языке нормально высказывание *Ей уже пора уходить на пенсию*, но не стандартно высказывание *Ей уже впору на пенсию уходить*. (Последнее высказывание уместно в контексте: *Все забываю, ничего не успеваю — впору на пенсию уходить*, где представлена другая лексема *впору*, см. ниже раздел 3.3.) В целом, в этих контекстах неожиданным образом оживает идея времени, выражавшаяся совершенно устаревшей лексемой *впору 1* ‘в нужный момент’.

Наконец, высказывания рассматриваемого типа вряд ли возможны от первого лица. Плохо ^{??}*Мне впору деньги зарабатывать*; ^{??}*Мне впору замуж выходить (а я тут с вашими детьми нянчиться должна)*. В значении «старых» лексем *впору* этого ограничения не было. Ср. уже приводившиеся примеры:

(22) *Мы, батюшка, старухи старые, слепенькие, нам впору божественные книжки читать, а не то чтоб переписываться* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Губернские очерки (1856—1857)).

- (6) [*Нам*] и *самим-то с своего наделу впору с голоду помирать* (А. И. Эртель. Записки Степняка (1883)).

Этот запрет имеет семантическую подоплеку. На наш взгляд, данная лексема *впору* выражает мнение говорящего о субъекте: говорящий считает, что сам субъект не осознает, что ему уже подходит действие Р. Следовательно, сомнительное высказывание типа ^{??}*Мне впору деньги зарабатывать* содержит противоречие: с одной стороны, говорящий утверждает, что действие Р ему соответствует, а с другой стороны, сообщает, что он это не осознает.

Смысловые отличия данного случая от «старых» лексем *впору* достаточно велики, и это заставляет считать, что в контекстах типа (64)—(65) представлена особая, современная лексема слова *впору*.

В первом приближении эту лексему можно истолковать так:

- (67) *Человеку X впору Y-овать* [*Ему впору жениться*] ‘Человеку X соответствует действие Y-овать, потому что X достиг такого зрелого возраста и состояния, в котором по общепринятым представлениям человеку соответствует это действие; по мнению говорящего, X не осознает этого; X не совершает данное действие’.

Последний компонент (‘X не совершает данное действие’) хорошо согласуется с предыдущим (‘X не осознает, что ему соответствует действие Y-овать’) и, возможно, вытекает из него.

Структура значения (67) наводит на мысль, что данная лексема выражает еще и какую-то оценку субъекта. В самом деле, достижение субъектом активного взрослого возраста и возможность совершать действие ‘Y-овать’ прагматически оценивается положительно. С другой стороны, отсутствие ожидаемого действия, тем более подходящего субъекту, прагматически оценивается отрицательно. И действительно, некоторые контексты с данной лексемой *впору* выражают положительную оценку, ср. (65). Но другие контексты с этой лексемой, напротив, хорошо сочетаются с неодобрительной просодией и безусловно выражают отрицательное отношение к субъекту; ср. *Ему жениться впору (а он балбесничает)*; *Ему деньги зарабатывать впору (нечего с ним нянчиться)*. Естественно считать, что данная лексема *впору* сама по себе не выражает оценочного значения, но создает условия для выражения того или иного отношения к субъекту. Ср. пример (58) *Ему уже впору деньги зарабатывать*, который одинаково свободно сочетается и с одобрительной, и с неодобрительной просодией. (Тяготение рассматриваемой лексемы *впору* к выражению оценки тоже затрудняет употребление ее в контекстах от первого лица).

Как уже было отмечено, данная лексема *впору* подразумевает противопоставление действия, соответствующего субъекту, но не имеющего места, тем его действиям, которые имеют место в реальности. Однако противопоставление субъекта другим людям, столь характерное для «старой» лек-

семьи *впору 2.1*, в современном языке не встречается. Заметим впрочем, что такое противопоставление было нормально еще в языке первых десятилетий XX века. Ср. примеры (68)—(69) из [Словарь Ушакова], а также (70):

- (68) *На деревья впору только мальчишкам лазить.*
 (69) *Такую порцию впору лишь обжоре съесть.*
 (70) *С голоду не забастуешь / мятежами заниматься впору лишь сытым* («Возвращение Максима», к/ф (1937)).

Подобные контексты не удержались в языке¹⁰. Обратим, однако, внимание на то, что в них выражено неодобрительное отношение к занятию субъекта — это модальная «добавка» сближает их с современными контекстами типа (62), (64)—(65). Как мы убедимся ниже, подобные модальные наращения очень характерны для всех лексем современного слова *впору*.

П р и м е ч а н и е. В современном языке можно найти другие контексты, в которых слово *впору* синонимично слову *пора*; однако при этом оно не указывает на возраст. Ср.

- (71) *Мы так долго друг друга шутиливо называли «старик», что не заметили, как юмор этого обращения испарился. Теперь уж впору, шутки ради, называть друг друга «юнец»* (В. Аксенов. Негатив положительного героя (1996)).
 (72) *«Иностранцы» [иностранцы, т. е. закупленные за границей самолеты] уже вылетали ресурс, их впору заменять* (М. Махлин. Самолеты без денег не летают // «Российская газета», 2003).

В этих примерах «старые» лексемы *впору 2.1* (в (71)) и *впору 2.2* (с обобщенно-личным субъектом инфинитива в (72)) помещены в контекст с ярко выраженной идеей времени. На это указывает, в частности, частица *уже* или *уж*, а в первом примере еще и противопоставление ‘так долго до сих пор’ vs. ‘теперь’. В этих контекстах вновь сплетаются идея времени и идея соответствия. По-видимому, в сознании носителей современного языка данная лексема *впору* может ассоциироваться со словом *пора* и не указывая на возраст.

3.2. Современные контексты типа Ей впору министром быть

Синтаксически этот случай не отличается от материала из предыдущего раздела. Данные два типа контекстов сближаются и семантически: действие ‘У-овать’ в обоих случаях не имеет места в реальности, но при этом подходит субъекту. Однако между этими случаями есть и существенные различия.

Во-первых, в отличие от случая из предыдущего раздела, в контекстах данного типа нет указания на возраст субъекта. Во-вторых, на наш взгляд,

¹⁰ Впрочем, мы находим такое употребление слова *впору* у В. А. Солоухина: «Лешовка» — зовут у нас такие яблони, подчеркивая, что только лешему, то есть хозяину леса, впору есть (...) кислые, вяжущие плоды (В. А. Солоухин. Капля росы (1959)).

в подобных контекстах задается шкала возможных действий субъекта, и действие ‘У-овать’ занимает на ней крайнее, полярное положение — как самое подходящее субъекту, но при этом и как самое неожиданное.

Действительно, возьмем высказывание с нейтральным действием ‘У-овать’, например:

(73) *Петру Ивановичу впору в школе природоведение преподавать.*

Это высказывание прагматически нормально в двух случаях: субъект (Петр Иванович) настолько плохо знает естественные науки, что ему подходит быть лишь учителем природоведения, при том что он занимает гораздо более высокое положение (например, является доцентом геологического вуза); либо, напротив, субъект, неожиданно для говорящего, обладает настолько обширными сведениями по естественным наукам, что ему подходит учить детей в школе, при том что его все считают малограмотным деревенским дедом. При этом высказывание (73) не имеет «нейтрального» прочтения, не выражающего неожиданности соответствия субъекту действия ‘У-овать’ и, как следствие, оценки.

Заметим, что слово *впору* употреблялось в аналогичных контекстах и в XIX веке. Ср. пример (66) выше, а также следующий:

(74) *Вам впору быть губернатором либо в министерстве что-нибудь такое... а не здесь, не у нас!* (Н. Д. Телешов. Против обычая (1894)).

Однако в этих примерах слово *впору* не выражает модального значения или оценки, не указывает на то, что У — наименее ожидаемое занятие (деятельность) субъекта.

У данных современных контекстов есть еще одна специфическая черта: подобные высказывания невозможны от первого лица. Плохо: *??Мне впору быть президентом фирмы.* Это ограничение сближает данные контексты со случаем из предыдущего раздела. Мы объясняем этот запрет аналогичным образом: в значении лексемы есть компонент ‘субъект не осознает этого’.

Перед нами, очевидно, еще одна современная лексема слова *впору*. Ее возможное толкование (упрощенно):

(75) *Человеку X впору У-овать [Ей впору министром быть]* ‘Человеку X соответствует действие У-овать; X не осознает этого; из всех действий, которые мог бы совершать X данное действие является наименее ожидаемым; X не совершает данного действия’.

Слово *впору* указывает на «полюсное» положение действия ‘У-овать’ на шкале возможных действий субъекта и в следующих примерах:

(76) *По идее, нынешним производителям виагры впору учредить фонд, аналогичный нобелевскому* (Коммерсант — Власть, 2000, №40) [пример из ТСРРР].

(77) *За это не ругать, а стрелять впору* (Б. Екимов, Пиночет) [пример из ТСРРР].

- (78) *Подобным экспортным вариантом Минсельхозу не гордиться, а стыдиться в пору* (А. Капков. Из крестьян в люмпены // «Время МН», 2003).

(Последние два примера требуют некоторой модификации толкования (75), на которой мы не останавливаемся за недостатком места.)

Как и в случае из предыдущего раздела, структура значения данной лексемы создает благоприятные условия для выражения прагматической оценки. С одной стороны, соответствие субъекту действия 'У-овать' может оцениваться положительно. С другой стороны, тот факт, что субъект не совершает этого действия, прагматически оценивается отрицательно. Кроме того, неожиданность действия 'У-овать' может тоже «притягивать» какую-то оценку. В результате подобные высказывания, как правило, сочетаются с ярко выраженной оценочной просодией — одобрительной или неодобрительной.

3.3. Современные контексты типа

Такая тоска — в пору утопиться

Другие типичные примеры:

- (79) *У нас жарница, в пору ходить в плавках и сидеть по горло в воде* (Ю. Даниэль. Письма из заключения).
 (80) *В пору головой в омут, такие случились дела за последнюю неделю...* (В. Белов. Привычное дело (1967)).

Данная лексема *в пору* предполагает две ситуации: X и Y. В (79) ситуация X — 'у нас жарница'; ситуация Y — 'ходить в плавках и сидеть по горло в воде'. В (80) ситуация X — 'такие случились дела за последнюю неделю', ситуация Y — 'броситься головой в омут'. Как и во всех случаях выше, лексема *в пору* указывает здесь, прежде всего, на то, что ситуация Y соответствует ситуации X. Однако значение данной лексемы *в пору* богаче: она указывает еще и на то, что первая ситуация ('жарница' в (79), в (80) — 'такие случились дела за последнюю неделю') очень сильно воздействует на имеющееся положение дел, так что естественно, чтобы имела место ситуация Y (т. е. — 'ходить в плавках и сидеть по горло в воде'; или — 'броситься головой в омут'). Существенно, что при обычном положении дел ситуация Y невозможна или как минимум ненормальна.

При этом оба примера (79) и (80) подразумевают, что ситуация X воздействует на пациенса (возможно, не названного в пропозиции X), а он совпадает с субъектом ситуации Y. Важно, что пациенс и субъект обычно совпадают с говорящим. Действительно, высказывание типа *Ему там страшно скучно, в пору запить* содержит ярко выраженную эмпатию к субъекту. В связи с этим выражение *в пору У-овать* может выразить несобственно-прямую речь, ср.

- (81) *В поездах «Красная стрела» и «Экспресс», трепетно любимых москвичами, Дуня провела столько времени, что в пору застре-*

литься (Д. Смирнова. Октябрьская железная дорога (1997) // «Столица», 1997.05.13).

Естественно, что субъект (или пациенс) ситуации X в подобных высказываниях может не выражаться — в этом нет необходимости. Что касается субъекта ситуации Y, то его выражение даже недопустимо. Неудовлетворительно высказывание: *Там страшно скучно, мне впору запить*, при том что субъект совпадает здесь с говорящим; еще хуже высказывание **Там страшно скучно, ему впору запить*.

Предлагаем следующее толкование данной лексемы *впору*:

- (82) X, *впору* Y ‘Ситуация X влияет на субъекта так сильно, что он готов совершить действие Y; по его мнению, Y — это единственное, что соответствует ситуации X и что он может сделать при наличии X; при обычном положении дел действие Y для него невозможно или ненормально; субъект совпадает с говорящим’.

Семантический актант Y выражается инфинитивом, зависящим от наречия *впору*. Что касается семантического актанта X, то он может быть выражен очень разными способами — в частности, второстепенным членом предложения, в котором находится и сама лексема *впору*. Ср.

- (83) *От этих мыслей впору прийти в отчаянье.*
 (84) *Его [Пригожего] впору к рангу святых причислять за бескорыстие, безотказность и чрезмерную доброту и порядочность* (Т. Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)).

Теперь требуется объяснить, почему мы считаем контексты типа *Такая тоска — впору утопиться* современными и противопоставляем их контекстам XIX — начала XX века. Ведь подобное употребление вполне характерно и для языка XIX века. Ср.

- (85) *Иногда такая нападает тоска, что впору бритвой хватить по горлу!* (И. С. Никитин. Письма (1853—1861)).
 (86) — *Ежели, господа, каждый пассажир будет на капитана с кулаками лезть, так ему впору самому высадиться* (П. Д. Боборыкин. Василий Теркин (1892)).

Однако слово *впору*, точнее лексема *впору 2.1*, выражает здесь лишь идею соответствия, а «экстремальность» ситуации Y выражается контекстом. Действительно, в языке XIX века такие же контексты могут иметь другое лексическое наполнение и не содержать указания на «экстремальность». Ср.

- (87) *Неужели Серафимой Ефимовной и держалась вся здешняя жизнь и его служба (...)? Этот вопрос захватил его врасплох, и так ему стало жутко — впору пробраться на балкон и отхлебнуть из графинчика: авось отойдет* (П. Д. Боборыкин. Василий Теркин (1892)).

Ситуация Y ‘пробраться на балкон и отхлебнуть из графинчика’ является, видимо, вполне обычной для героя повествования (почему он и думает «авось отойдет»).

Можно предположить, что в дальнейшем за подобными контекстами закрепляется идея «экстремальности», так что случаи типа (87) становятся невозможными. Лексема *впору* как бы вбирает в себя семантику контекста, которая становится частью ее лексического значения.

Выражая идеи соответствия и экстремальности, данная современная лексема *впору* синонимична частице *хоть* (см. о ней раздел 2.1); ср. *Тоска страшная — впору с моста прыгнуть* и *Тоска страшная — хоть с моста прыгай*. В языке XIX — начала XX века, когда лексема *впору* сама по себе не выражала идею экстремальности, встречается сочетание лексемы *впору* с частицей *хоть*:

- (88) *Такая страшная скучища, что впору хоть повеситься* (В. А. Шомпулев. Записки старого помещика (1897—1908)).

Сочетание лексемы *впору* с частицей *хоть* в современном языке аномально.

«Публицистическая» модификация данной лексемы *впору*

Она представлена в следующих примерах:

- (89) *Что же касается пришельцев, захватывающих нашу планету, то таких фильмов было снято столько, что впору писать отдельную энциклопедию* (А. Гусятинский. Провалиться нам на этом месте // Комсомольская правда, 2012.12.12).
- (90) *Вы такие кошмары рассказываете, что впору бункер на даче копать и продукты туда складывать...* (Е. Беляков. Известный биржевой аналитик Степан Демура: «Грядет кризис — покупайте золото, тушенку и патроны» // Комсомольская правда, 2012.10.27).

В данных случаях речь идет о сильном влиянии ситуации не на пациента, а на общее положение дел и — в связи с этим — на воспринимающего наблюдателя. Аналогичным образом устроены примеры (62) и (63), приведенные выше.

На наш взгляд, в подобных случаях представлена модификация лексемы *впору*, рассмотренной выше:

- (91) X, *впору* Y ‘Ситуация X влияет на имеющееся положение дел так сильно, что ему соответствует ситуация Y; при обычном положении дел ситуация Y невозможна или ненормальна’.

Эта модификация абстрактнее основного случая (82) и в силу этого ближе «старой» лексеме *впору* 2.1.

Как видим, «старая» лексема *впору* 2.1 представлена в русском языке, главным образом, россыпью мелких лексем, употребляющихся каждая в

своим лексико-семантическом контексте. Эти лексемы, кроме общей идеи соответствия, выражают еще и дополнительные, часто модальные смыслы. Одна указывает на возраст (*Ему жениться впору*), а две других указывают на неожиданность или даже ненормальность, экстремальность ситуации, подходящей субъекту при данном положении дел. Ниже мы убедимся, что подобные модальные наращения свойственны и последней лексеме слова *впору*, представленной в контекстах типа (1) *Куртка ему впору*. К ним мы и переходим.

4. Лексема *впору* 3 и ее судьба в современном языке

В современном языке данная лексема *впору* употребляется только в предикативной позиции, однако это ограничение появилось относительно недавно. Ср. следующие примеры — в первом *впору* выступает в функции атрибута (несогласованного определения) существительного, а во втором — в функции обстоятельства:

- (92) *У Ватажко нашлись высокие охотничьи сапоги впору Жоржу* (С. М. Степняк-Кравчинский. Андрей Кожухов (1898)).
(93) — *Крой новый кафтан, да к старому почаще прикидывай, а то, пожалуй, не впору сошьешь* (П. И. Мельников-Печерский. На горах. Книга вторая (1875—1881)).

В современном языке употребление *впору* в функции атрибута выглядит устаревшим. Ср.

- (94) *Электричество горит, трамваи ходят, вода из кранов льется, печки топятся. У меня на ногах — башмаки впору* (Л. К. Чуковская. Прочерк (1980—1994)).

Сужение синтаксических функций лексемы свидетельствует о том, что она уходит из языка.

Однако данная лексема *впору* изменила и свое значение. Выше уже отмечалось, что современная лексема *впору* ‘подходить по размеру’ плохо сочетается с отрицанием; ср. ^{??}*Эта куртка ему не впору*. Еще недавно этого ограничения не было, ср. примеры (10)—(11), (93).

Кроме того, в современном языке данная лексема *впору* не сочетается с показателями высокой степени. Неудачно: **совсем впору*, **совершенно впору*, **как раз впору*. Раньше этого запрета не было. Ср.

- (95) *Ба! как раз впору!* — *сказал он, надевши легкое пальто Райского и садясь в нем на кровать* (И. А. Гончаров. Обрыв (1869)).
(96) *Оказалось, что пара была совершенно впору; все было прилично, плотно застегивалось доверху, воротник, как из кордона, высоко подпирал подбородок* (Ф. М. Достоевский. Записки из мертвого дома (1862)).

(97) *Сибарит* ⟨...⟩ *немного женировался тем, что хозяйский стюртук был не совсем впору и сильно тянул его руки назад* (А. Ф. Писемский. Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына (1851)).

На наш взгляд, эти запреты носят семантический характер. Попытаемся это обосновать.

Рассматриваемая лексема *впору* в первом приближении толкуется так:

(98а) *X впору Y-у* ‘Одежда, обувь или головной убор *X* подходит по размеру человеку *Y*’.

Или, в более общем виде:

(98б) *X впору Y-у* ‘Одежда, обувь или головной убор *X* соответствует по размеру человеку *Y*’.

Это толкование вполне подходит для лексемы *впору* 3 языка XIX — начала XX века. Современный запрет на сочетаемость данной лексемы с отрицанием, а также с показателями высокой степени может быть обусловлен появлением какого-то оценочного компонента в ее значении. Ср. толкование этой лексемы в [МАС; Словарь Ушакова]: ‘как по мерке, как раз’, которое безусловно содержит оценку. Заметим, что предикаты *как по мерке* и *как раз* плохо сочетаются с теми же показателями степени. Ср. **совсем как по мерке*, **совсем как раз*, **совершенно как раз*, **совершенно как по мерке*. Сомнительно (в неэкспрессивной речи) сочетание этих предикатов и с отрицанием, ср. *??Пиджак был не как по мерке*, *??Сапоги не были как раз*. Ср. нормальные высказывания: *Пиджак — как по мерке! Сапоги как раз*.

Мы предлагаем толковать современную лексему *впору* через оценочный компонент ‘в точности’ или, если воспользоваться менее идиоматичными выражениями, через компонент ‘абсолютно’. (Выбор того или иного из этих компонентов не влияет на ход дальнейшего рассуждения.) Уточненное толкование этой лексемы в современном языке таково:

(99а) *X впору Y-у* ‘Одежда, обувь или головной убор *X* в точности подходит по размеру человеку *Y*’.

Или, в более общем виде:

(99б) ‘Одежда, обувь или головной убор *X* в точности соответствует по размеру человеку *Y*’.

Семантический компонент ‘в точности’ указывает на высшую степень характеризуемого свойства или состояния *P* — в данном случае на высшую степень соответствия. Поэтому он не допускает никаких иных показателей степени при *P*. Невозможно: **как раз в точности*, **совсем в точности*, **совершенно в точности* и даже **очень в точности*. Покажем теперь, что этот же компонент мешает сочетаться данной лексеме *впору* с отрицанием.

Представим себе возможный смысл ‘не в точности подходит’ или ‘не в точности соответствует’. Что здесь отрицается? Или, более точно, какова сфера действия отрицания ‘не’? Логически здесь возможны два варианта.

А) Отрицается целиком смысл ‘не в точности подходит’. Более формально, сфера действия отрицания здесь такова: ‘не (в точности подходит)’, или ‘не (в точности соответствует)’. Иными словами, отрицается и точность соответствия, и само соответствие. Но такая организация смысла противоречит постулату коммуникативности Грайса «не говори лишнего». Действительно, если отрицается соответствие, то заведомо отрицается и точное соответствие. Значит, достаточно отрицать соответствие, т. е. сказать *не подходит*. С этой точки зрения сочетание **не впору* не употребляется, так как в его семантической структуре содержится лишний компонент.

Б) Отрицается только компонент ‘в точности’. Тогда сфера действия отрицания такова: ‘подходит не в точности’, или ‘соответствует не в точности’. Однако в языке имеется специальное слово для выражения смысла ‘не в точности’ и аналогичных смыслов ‘не абсолютно’, ‘не совершенно’. Это слово *почти*. Для того чтобы подвергнуть отрицанию компонент ‘в точности’ данной лексики *впору*, его нужно «извлечь» из значения лексики, и полученный смысл ‘не в точности’ выразить словом *почти*. Иными словами, отрицание *не* воздействует на компонент ‘в точности’ значения лексики *впору*, почему и невозможно сочетание **не впору*. Вместо этого сочетания употребляется сочетание *почти впору*. Ср.

(100) *Маскхалат мне почти впору, правда, брюки несколько коротки*
(В. Богомолов. Иван (1957)).

Предложенный анализ можно подтвердить языковым материалом.

Предикат *почти P* задает множество ситуаций, очень близких *P* [Баранов, Плунгян, Рахилина 1993; Григорьева 2004а; 2004б]. Например, предложение *Обед почти готов* в принципе описывает множество разных состояний объекта (обеда), но все эти состояния близки к состоянию, описываемому предложением *Обед готов*. Напротив, предикаты *в точности P*, *абсолютно P*, *совершенно P* и т. п. отсекают подобные ситуации. Эти предикаты плохо сочетаются с отрицанием ‘не’.

Действительно, нормально:

(101) *Абсолютно идеальное лицо; совершенно гладкая поверхность; характер в точности такой же, как у отца.*

Однако в нейтральном контексте странно:

(102) *Не абсолютно идеальное лицо; не совершенно гладкая поверхность; характер не в точности такой же, как у отца.*

Подобные выражения допустимы лишь в полемическом контексте, как возражение на реплику собеседника, причем говорящий ее как бы повторяет, цитирует. Ср.

(103) — *У Евы абсолютно идеальное лицо. — Нет, у нее не абсолютно идеальное лицо.*

Ответная реплика может значить, что лицо вообще неидеальное, ср.

(102) *Ну нет, у нее не абсолютно идеальное лицо, посмотри, какой нос!*

Подобное высказывание требует особой, полемической просодии, с сильным выделением слова *абсолютно*.

Но эта же ответная реплика (возможно с несколько иной просодией) может значить, что лицо близко идеальному, но не абсолютно идеально. Однако этот смысл в нейтральном, не полемическом контексте выражается словом *почти*, ср.

(104) *У нее почти идеальное лицо.*

Аналогичные примеры:

(105) — *Это совершенно гладкая поверхность. — И не совершенно гладкая — местами даже шершавая* [возражение] vs. *Это почти гладкая поверхность* [нейтральное высказывание].

(106) *Зал совершенно пустой — Не совершенно пустой, пришли десять зрителей!* [возражение] vs. *Зал почти пустой, пришли десять зрителей* [нейтральное высказывание].

Примечание. Сам предикат *почти* тоже плохо сочетается с отрицанием. Нормально: *почти абсолютно идеальное лицо; почти совершенно гладкая поверхность; характер почти точно такой же, как у отца*. Однако лишь в очень полемическом контексте возможно: *не почти абсолютно идеальное лицо; не почти совершенно гладкая поверхность; характер не почти точно такой же, как у отца*. Действительно, в выражении *не почти абсолютно идеальное лицо* может иметься в виду: (а) либо то, что лицо вообще далеко от идеального, — и тогда данный смысл выражается словами *неидеальное лицо*; (б) либо то, что лицо не близко идеалу, а полностью ему соответствует, — но данный смысл выражается словами *абсолютно идеальное лицо*.

Вернемся к нашей лексеме *впору*. В современном русском языке она содержит оценочный компонент, указывающий на абсолютное соответствие размера одежды или обуви размеру субъекта. В языке XIX века данная лексема *впору* не содержала этого компонента, почему и возможно было сочетание *не впору*.

Заметим, что общее высказывание типа *Обувь должна быть впору* вполне подвергается отрицанию, ср. *Обувь не должна быть впору — лучше покупать туфли на размер больше*¹¹. Но отрицание ‘не’ относится здесь все-таки к предикату ‘должен быть’, а не предикату ‘впору’.

Есть и еще одно, менее существенное изменение данной лексемы. Раньше она могла характеризовать не только предметы одежды или обувь, но и помещение — в современном языке это практически невозможно. Ср.

¹¹ Благодарим за это замечание И. Б. Левонтину.

(107) *О. Панкратий* нашел, что (...) *весь этот дом, со всеми принадлежностями, как раз будет впору ему одному, и предоставил остальному причту жить в наемных хатах* (И. Н. Потапенко. Шестеро (1890—1895)).

Покажем теперь, что остальные современные лексемы наречия *впору* тоже не взаимодействуют с отрицанием.

5. Современное наречие *впору* — неотрицаемый предикат

Выше продемонстрировано, что современные лексемы *впору*, представленные в контекстах *Ему впору жениться*, *Ей впору министром быть* и *Такая тоска — впору утопиться*, кроме идеи соответствия, выражают еще достаточно богатые смыслы. Они и блокируют сочетание лексемы с отрицанием¹².

Начнем со случая *Ему впору жениться*. Напомним, что лексема *впору* в этих контекстах указывает не только на достижение субъектом активного взрослого возраста и соответствие субъекту действия ‘жениться’, но и на мнение говорящего: он считает, что сам субъект этого не осознает, почему он и не совершает данного действия. Компонент, указывающий на мнение говорящего, будучи модальной рамкой, не подвергается отрицанию. Не подвергается отрицанию и вытекающий из него компонент ‘субъект не совершает данное действие’.

Возьмем теперь потенциальное высказывание **Ему не впору жениться*. Что могло бы в нем отрицаться? Очевидно, то, что субъект достиг взрослого возраста, и то, что ему соответствует данное действие. Что касается модальной рамки, а также связанного с ней компонента ‘субъект не совершает данное действие’, то они по определению не подвергаются действию отрицания. Следовательно, высказывание **Ему не впору жениться* сообщает, во-первых, что субъект не совершает какое-то действие, и, во-вторых, что это действие ему не подходит. Однако такое высказывание неинформативно. Оно было бы информативно, если бы в нем сообщалось, что субъект не совершает какого-то действия, при том что оно ему подходит; или наоборот — субъект совершает действие, которое не соответствует его свойствам или состоянию. Таким образом, в потенциальном высказывании **Ему не впору жениться* нарушается постулат информативности Грайса «не говори лишнего». По-видимому, это и является причиной семантической аномалии высказывания.

Лексема *впору*, представленная в случае *Ей впору быть министром*, содержит аналогичную модальную рамку и не сочетается с отрицанием по той же причине.

¹² Эти же дополнительные смыслы, по-видимому, блокируют и сочетаемость данных лексем с показателями высокой степени.

Несколько иначе обстоит дело в случае *Такая тоска — впору утопиться*. Такое высказывание может подвергаться отрицанию целиком (оставляем в стороне специфическое «цитатное» произнесение выражения *впору утопиться*), ср.

(108) *Ну, не такая тоска, что впору утопиться, но довольно скучно.*

В подобном высказывании отрицается сильное влияние ситуации ‘такая тоска’ на ее субъекта: тоска не влияет на него так сильно, что он готов утопиться.

Возьмем теперь потенциальное высказывание **Ужасная тоска, но не впору утопиться*. Попробуем объяснить причину его аномальности.

В принципе это высказывание могло бы значить следующее: тоска влияет на субъекта очень сильно, но не так, что он готов утопиться. Сам по себе этот смысл вполне нормален. Однако, лексема *впору* содержит еще и модальную рамку, которая не подвергается отрицанию: по мнению субъекта, утопиться — это единственное, что можно сделать при данной ситуации. Таким образом, в высказывании **Ужасная тоска, но не впору утопиться* содержится противоречие между основной частью его смысла и модальной рамкой лексемы *впору*. Такое противоречие является причиной семантической аномалии высказывания ([Апресян 1995]; в этой работе описан целый ряд других предикатов, которые не сочетаются с отрицанием из-за возникающего противоречия между модальной рамкой и остальной частью значения).

Поскольку основные современные лексемы *впору* не сочетаются с отрицанием, то сочетание *не впору* даже вне контекста может восприниматься как аномальное. Непривычность этого сочетания может быть причиной его неупотребительности и в случаях, когда явного семантического запрета на отрицание как будто нет.

Постулаты Грайса в их классическом виде объясняют речевое поведение говорящих в диалоге, при повествовании и т. п. Наше предположение состоит в том, что постулаты Грайса могут объяснять и семантическую аномальность высказывания. Вопрос требует дальнейшего исследования.

6. Изменение структуры полисемии слова *впору*

Уход из языка лексем *впору 1* ‘вовремя, в подходящий момент’ (*Иван Васильевич впору узнал об опасности*) и тенденция к закреплению бывших лексем блока *впору 2* в ограниченном круге лексико-семантических контекстов (*Ему впору жениться, Ей впору быть советником президента, Такая тоска — впору повеситься*) привели к радикальной перестройке структуры полисемии слова *впору*.

Действительно, логически исходной, корневой (по Падучевой) лексемой слова *впору* естественно считать ту, которая семантически непосред-

ственно связана со словом *пора*, т. е. указывает на время. (Напомним, что идея соответствия, тоже выражаемая этой лексемой, логически производна от идеи времени, точнее совпадения во времени.) Следующими в иерархии лексем слова *в пору* естественно считать те лексем, которые выражают лишь идею соответствия. Из этих лексем на второе место в структуре полисемии претендуют те, которые имеют более абстрактное значение (соответствие ситуации ее субъекту или общему положению дел). На последнем месте в иерархии оказывается лексема с наиболее узким, конкретным значением — она указывает на соответствие субъекту по размеру одежды или обуви. Именно в этой последовательности мы описывали лексем «старого» слова *в пору*. Ср. упрощенное представление его структуры полисемии:

В пору 1: X в пору 'ситуация X имеет место в подходящий момент': Иван Васильевич узнал в пору об опасности.

В пору 2.1: X-у в пору Y-оватъ 'свойства или состояние человека X таковы, что ему подходит действие Y': Замужней в пору детей родить; Такие сны семилетнему ребенку в пору.

В пору 2.2: X в пору Y-у 'ситуация X соответствует положению дел Y': И ночь-то в пору была холодная да темная.

В пору 3: X в пору Y-у 'одежда или обувь X подходит по размеру человеку Y': Он [Ваничкин сюртук] будет в пору его милости (М. Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году (1830)).

С уходом из языка лексемы *в пору 1* утрачивается исконная связь слова *в пору* с идеей времени, и приведенная структура полисемии слова *в пору* расшатывается. Данное современное слово представляет собой пример, когда на выбор первой лексемы в структуре полисемии претендует более одного кандидата.

В самом деле, с теоретической точки зрения первое место в иерархии лексем занимает семантически исходная лексема, так что остальные лексем слова можно представить как результат деривации (возможно опосредованный) этой исходной лексемы [Падучева 2004]. Однако с практической (лексикографической) точки зрения первое место в структуре полисемии занимает самая употребительная и стилистически нейтральная лексема (ср. принципы выбора доминанты синонимического ряда в работе Ю. Д. Апресяна [2004]). Разумеется, эти две точки зрения могут противоречить друг другу, и тогда лексикограф принимает решение по своему вкусу, возможно привлекая некоторые дополнительные критерии.

На роль логически исходного значения слова *в пору* могли бы теперь претендовать лексем блока *в пору 2*: они выражают достаточно абстрактную идею соответствия, и тогда лексема *в пору 3* могла бы рассматриваться как логически производная от них. Семантическая деривация интерпретировалась бы (с логической точки зрения) как конкретизация, сужение значения исходной лексемы.

Действительно, в современном языке сохраняется «старая» лексема *впору 2.1*, выражающая абстрактную идею соответствия, ср. (8а), (55)—(57). Однако такие контексты, по-видимому, находятся на периферии языка; данная лексема *впору* не фиксируется в современных толковых словарях. С лексикографической точки зрения подобная малоупотребительная лексема не может претендовать на роль первой в иерархии значений. Остальные лексемы современного блока *впору 2* выражают, наряду с идеей соответствия, разнообразные модальности. Эти лексемы экспрессивны и жестко закреплены за своими лексико-семантическими контекстами. С теоретической точки зрения ни одна из них не может считаться исходной в структуре полисемии слова *впору*. Правда, одна из этих новых лексем неожиданно содержит указание на время (*Ему впору жениться*), что сближает ее с бывшей корневой лексемой *впору 1*. Однако это указание имплицитно: в целом, связь слова *впору* с идеей времени в современном языке достаточно слаба. Поэтому данная современная лексема не может претендовать на первое место в иерархии лексем, которое занимала «старая» лексема *впору 1*.

С лексикографической точки зрения, на роль первой лексемы слова *впору* может претендовать его самая употребительная и неэкспрессивная лексема — это бывшая лексема *впору 3*, указывающая на соответствие человеку по размеру одежды или обуви. Именно такое решение принимается в современных словарях. Таким образом, структура полисемии современного слова *впору* такова (в упрощенном виде):

- Впору 1*: X *впору* Y-у ‘одежда или обувь X в точности подходит по размеру человеку Y’: *Туфли оказались ей впору.*
- Впору 2.1*: X-у *впору* Y-овать: ‘Человеку X соответствует действие Y-овать, потому что X достиг такого возраста и состояния, в котором по общепринятым представлениям человеку соответствует это действие; по мнению говорящего, X не осознает этого; X не совершает данное действие’: *Ему впору жениться.*
- Впору 2.2*: X-у *впору* Y-овать: ‘Человеку X соответствует действие Y-овать; X не осознает этого; из всех действий, которые мог бы совершать X данное действие является наименее ожидаемым; X не совершает данного действия’: *Ей впору генеральным директором работать.*
- Впору 2.3*: X, *впору* Y: ‘Ситуация X влияет на субъекта так сильно, что он готов совершить действие Y; по его мнению, Y — это единственное, что соответствует ситуации X и что он может сделать при наличии X; при обычном положении дел действие Y для него невозможно или ненормально; субъект совпадает с говорящим’: *Такая скука — впору водку пить.*

Что касается «старой» лексемы *впору 2.1*, представленной в случаях типа (55) *Пехота — это русский соломенный Ваня, царь полей, которому впору сеять и жать, девок любить, самогон пить*, то в этой иерархии она могла бы «поместиться» между лексемами 2.1 и 2.2.

Отметим, что [Словарь Ушакова] фиксирует некоторую промежуточную структуру полисемии слова *впору*. Первое место занимает «старая» лексема *впору 1* ‘в подходящий момент’ (*Пришел впору*). На втором месте — «старая» лексема *впору 3* ‘как по мерке, как раз’ (*Костюм пришелся впору*). На третьем месте — уже уходящая «старая» лексема *впору 2.1*: *На деревьям впору только мальчишкам лазить*.

Как видим, перестройка структуры полисемии слова тесно связана с изменением употребления его лексем. Лексема перестает употребляться вполне свободно и закрепляется за определенным кругом контекстов. Это влечет некоторую перестройку ее значения: лексема как бы вбирает в себя некоторые компоненты контекста. Благодаря этому ее значение обогащается новыми элементами. Они, в свою очередь, препятствуют возможному употреблению лексемы в других контекстах. В результате лексема еще жестче привязывается к определенному типу контекстов и ее употребление еще больше сужается.

Лексемы блока 2 слова *впору*, в силу своей семантики и в соответствии с постулатами Грайса (см. с. 33—34), тяготеют к противопоставительным контекстам. В целом, противопоставительный контекст — это принадлежность разговорной речи. Но разговорные слова, как правило, выражают, помимо всего прочего, экспрессивные и оценочные значения. Лексемы слова *впору*, закрепляясь в разговорном языке, обогащаются такими компонентами значения. Одновременно некоторые лексемы жестко закрепляются в специфичных экспрессивных контекстах, ср. современные лексемы *впору 2.1*, *впору 2.2* и *впору 2.3*. Такое сужение употребления лексемы может свидетельствовать о ее уходе из языка. Как бы то ни было, лексемы слова *впору* становятся семантически более сложными, более конкретными и, как следствие, более лингвоспецифичными.

Однако «старые» лексемы слова *впору*, выражающие абстрактную идею соответствия, по-прежнему так или иначе присутствуют в языке; ср. (8а), (55)—(57). Причина, на наш взгляд, в том, что данная семантика достаточно важна для того, чтобы иметь удобное словесное выражение: в языке нет других слов с подобной абстрактной семантикой.

Если наше предположение верно, то на судьбу слова *впору* влияют два противоположных фактора. Один из них вытесняет некоторые лексемы слова *впору* в жесткие лексико-семантические контексты, благодаря чему эти лексемы семантически обогащаются. Другой фактор, наоборот, удерживает в языке «старые» лексемы с их прежней абстрактной семантикой. В результате иерархия значений современного слова *впору* в принципе допускает разные описания, не вполне согласующиеся друг с другом: теоретический и практический принципы описания полисемии дают здесь разные результаты.

Слово *впору* демонстрирует перестройку структуры своей полисемии. Заметим, что перестройка структуры полисемии слова — не такое редкое явление в языке. Однако в некоторых случаях мы можем восстановить ги-

потетическую первоначальную иерархию значений слова лишь умозрительно, исходя из логики семантической деривации [Урысон 2000; 2003]. Наречие *впору* замечательно тем, что гипотеза о перестройке его семантической структуры подтверждается реальным языковым материалом, причём относящимся к языку XIX — XX веков¹³.

Л и т е р а т у р а

- Апресян 1974 — Ю. Д. Апресян. Лексическая семантика. М., 1974.
- Апресян 1995 — Ю. Д. Апресян. Языковая аномалия и логическое противоречие // Ю. Д. Апресян. Избранные труды. Т. II. М., 1995. С. 598—621.
- Апресян 2004 — Ю. Д. Апресян. Лингвистическая терминология словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим руководством Ю. Д. Апресяна. Изд. 2. М.; Вена, 2004. С. XXII — LII.
- АС — Активный словарь русского языка. Т. 2. В — Г. М., 2014.
- Баранов, Плунгян, Рахилина 1993 — А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993.
- Вольф 1968 — Е. М. Вольф. Функциональная семантика оценки. М., 1968.
- Григорьева 2004а — С. А. Григорьева. Словарная статья «СОВЕРШЕННО 1, АБСОЛЮТНО, СОВСЕМ 1» // Новый объяснительный словарь русского языка / Под общим руководством Ю. Д. Апресяна. 2-е изд. М.; Вена, 2004. С. 1072—1075.
- Григорьева 2004б — С. А. Григорьева. Словарная статья «ПОЧТИ, БЕЗ МАЛОГО, ЧУТЬ НЕ, ЕДВА НЕ» // Новый объяснительный словарь русского языка / Под общим руководством Ю. Д. Апресяна. 2-е изд. М.; Вена, 2004. С. 812—817.
- Жолковский 1964 — А. К. Жолковский. Лексика целесообразной деятельности // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 8. / I Московский гос. Пед. ин-т иностранных языков. Труды института. М., 1964. С. 67—103.
- МАС — Толковый словарь русского языка в 4-х томах. М., 1985—1990.
- Мельчук 1974 — И. А. Мельчук. Опыт теории построения моделей «СМЫСЛ — ТЕКСТ». М., 1974.
- Падучева 2004 — Е. В. Падучева. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Словарь Ушакова — Толковый словарь русского языка. В 4-х томах / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935—1940.
- ТСРРР — Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. А—И. М., 2015.
- Урысон 1995 — Е. В. Урысон. Словарная статья местоимения САМ: проблемы описания лексической многозначности // Теоретическая лингвистика и лексикография: опыты системного описания лексики / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 1995. С. 82—125.
- Урысон 1997 — Е. В. Урысон. «Несостоявшаяся полисемия» и ее типы // Облик слова. М. 1997. С. 113—121.

¹³ В поэтическом языке (и, возможно, в некоторых других подъязыках) слово *впору* может сохранять «старые» лексемы, причём читатель может воспринимать их не как уходящие или устаревшие, а как поэтические: *Вперед то под гору, то в гору / Бежит прямая магистраль, / Как разве только жизни впору / Все время вратясь вверх и вдаль* (Б. Л. Пастернак. Дорога (1957)).

- Урысон 2000 — Е. В. Урысон. Русский союз и частица И: структура значения // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 97—121.
- Урысон 2003 — Е. В. Урысон. Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике. М., 2003.
- Урысон 2010 — Е. В. Урысон. Фокус внимания говорящего, сдвиг семантического акцента и полисемия // Проспект активного словаря русского языка / Отв ред. Ю. Д. Апресян. М., 2010. С. 677—726.
- Урысон 2011a — Е. В. Урысон. НОРМА, ОБРАЗЕЦ, ЭТАЛОН, СТАНДАРТ, ШАБЛОН: заметки о полисемии // Слово и язык. М., 2011. С. 347—356.
- Урысон 2011b — Е. В. Урысон. Опыт описания семантики союзов. М., 2011.
- Фасмер — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах. М., 1986.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. М. 1974—.
- Яковлева 1994 — Е. С. Яковлева. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. М., 1994.

References

- Apresyan 1974 — Ju. D. Apresyan. Leksicheskaya semantika. Moskva, 1974.
- Apresyan 1995 — Ju. D. Apresyan. Jazykovaya anomalija i logicheskoe protivorechie // Ju. D. Apresyan. Izbrannye trudy. T. II. Moskva, 1995. S. 598—621.
- Apresyan 2004 — Ju. D. Apresyan. Lingvisticheskaya terminologija slovarja // Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka / Pod obshhim rukovodstvom Ju. D. Apresyana. Izd. 2. Moskva; Wien, 2004. S. XXII — LII.
- AS — Aktivnyy slovar' russkogo yazyka. T. 2. V — G. Moskva, 2014.
- Baranov, Plungyan, Rahilina 1993 — A. N. Baranov, V. A. Plungyan, E. V. Rahilina. Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka. Moskva, 1993.
- Grigor'eva 2004a — S. A. Grigor'eva. Slovarnaya stat'ya «SOVERSHENNO 1, ABSOLJUTNO, SOVSEM 1» // Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' russkogo yazyka / Pod obshhim rukovodstvom Ju. D. Apresyana. 2-e izd. M.; Wien, 2004. S. 1072—1075.
- Grigor'eva 2004b — S. A. Grigor'eva. Slovarnaya stat'ya «POCHTI, BEZ MALOGO, CHUT' NE, EDVA NE» // Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' russkogo yazyka / Pod obshchim rukovodstvom Ju. D. Apresyana. 2-e izd. Moskva; Wien, 2004. S. 812—817.
- MAS — Tolkovyy slovar' russkogo yazyka v 4-h tomah. Moskva, 1985—1990.
- Mel'chuk 1974 — I. A. Mel'chuk. Opyt teorii postroeniya modeley «SMYSL — TEKST». Moskva, 1974.
- Paducheva 2004 — E. V. Paducheva. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki. Moskva, 2004.
- Slovar' Ushakova — Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. V 4-h tomah / Pod red. D. N. Ushakova. Moskva, 1935—1940.
- TSRRR — Tolkovyy sovar' russkoy razgovornoy rechi. Vyp. A—I. Moskva, 2015.
- Uryson 1995 — E. V. Uryson. Slovarnaya stat'ya mestoimeniya SAM: problemy opisaniya leksicheskoy mnogoznachnosti // Teoreticheskaya lingvistika i leksikografiya: opyty sistemnogo opisaniya leksiki / Otv. red. Ju. D. Apresyan. Moskva, 1995. S. 82—125.
- Uryson 1997 — E. V. Uryson. “Nesostoyavshayasya polisemiya” i ee tipy // Oblik slova. Moskva, 1997. S. 113—121.
- Uryson 2000 — E. V. Uryson. Russkiy soyuz i chastica i: struktura znacheniya // Voprosy yazykoznanija. 2002. № 6. S. 97—121.

Uryson 2003 — E. V. Uryson. Problemy issledovaniya yazykovoy kartiny mira: analogiya v semantike. Moskva, 2003.

Uryson 2010 — E. V. Uryson. Fokus vnimaniya govoryashhego, sdvig semanticheskogo akcenta i polisemiya // Prospekt aktivnogo slovary russkogo yazyka / Otv red. Ju. D. Apresyan. Moskva, 2010. S. 677—726.

Uryson 2011a — E. V. Uryson. NORMA, OBRAZEC, ETALON, STANDART, SHABLON: zametki o polisemii // Slovo i yazyk. Moskva, 2011. S. 347—356.

Uryson 2011b — E. V. Uryson. Opyt opisaniya semantiki soyuzov. Moskva, 2011.

Vol'f 1968 — E. M. Vol'f. Funkcional'naya semantika ocenki. Moskva, 1968.

Zholkovskiy 1964 — A. K. Zholkovskiy. Leksika celesoobraznoy deyatel'nosti // Mashinnyy perevod i prikladnaya lingvistika. Vyp. 8 / I Moskovskiy gos. ped. In-t inostrannykh yazykov. Trudy instituta. Moskva, 1964. S. 67—103.

Fasmer — M. Fasmer. Jetimologicheskiy slovar' russkogo yazyka. V 4-h tomah. Moskva, 1986.

JeSSJa — Jetimologicheskiy slovar' slavyanskih yazykov. M. 1974—.

Jakovleva 1994 — E. S. Jakovleva. Fragmenty russkoy yazykovoy kartiny mira: modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya. Moskva, 1994.

Резюме

Объект этой работы — семантика наречия *впору* в языке XIX—XX вв. В языке XIX в. слово *впору* сохраняло семантическую связь с идеей времени (ср. слово *пора*), а кроме того, его семантика была более абстрактной. В современном языке слово *впору* в его некоторых «старых» значениях употребляется в газетном стиле, однако теперь это слово, в целом, является принадлежностью разговорного языка, причем на смену его «старым» значениям пришли другие, семантически более богатые, обладающие сложными модальными рамками. В результате наречие *впору* в современном языке, в отличие от языка XIX в., с трудом соединяется с отрицанием, а также с некоторыми другими частицами. Обсуждается вопрос об изменении структуры полисемии данного слова. Сделана попытка дать аналитическое толкование разным значениям слова *впору* и показать их изменение в XIX—XX вв. Рассматривается общая проблема иерархизации значений многозначного слова и представления иерархии значений полисемичного слова в словаре.

Ключевые слова: структура полисемии, иерархизация значений, семантические изменения, модальная рамка, оценка, отрицание, семантическая аномальность, постулаты информативности Грайса

Статья получена 29.07.2016

ELENA V. URYSON

THE CHANGE OF POLYSEMY AND OF MODAL FRAMES OF THE WORD *VPORU* (FROM THE BEGINNING OF THE 19TH CENTURY UNTIL NOW)

The subject of this paper is the Russian adverb *vpору* 'fitting' in the language of the 19—20th centuries. In the 19th century the word *vpору* retained an association with the idea of time (cf. *pora* 'time to do smth. '), and its semantics was more abstract. In the modern language the word *vpору* is still used in some of its "old" meanings in newspaper

style, but in general this word belongs to the colloquial language and its “old” meanings have given way to semantically richer ones characterized by intricate modal frames. As a result, in contemporary Russian the word *впору* can be combined with negation and certain other particles only with difficulty. The paper discusses changes in polysemy structure of the word and attempts to explicate various meanings of the word *впору* in the language of the 19th century and today. The general issue of hierarchization of meanings of polysemantic words and their representation in a dictionary is also discussed.

Keywords: polysemy, meaning structure, hierarchization of meanings, semantic drifts, modal frame, evaluation, negation, semantic anomaly, Gricean maxims

Received on 29.07.2016